

Запроектные оценки

Оценка — термин обязывающий и двусмысленный. В нем и намек на строгие расчеты, и подстраховка возможной неточности таких расчетов, и неявное торжество субъективного начала. Ведь даже в математических науках не все и не всегда следуют максиме А.Н. Колмогорова: «Писать математическую статью надо так, будто находишься под гильотиной, и одно неточное слово приводит ее в действие». Что ж говорить об оценках в мире, наполненном ожиданиями, надеждами и малоосознанными стереотипами? В любой оценке и тяга к приведению объекта оценки к какой-либо ценности — материальной ли, финансовой, нематериальной и нефинансовой... И наконец, за оценкой всегда проглядывает фигура оценивающего. Недаром оценочная деятельность относится к «высшим функциям» и капитализма, и любого иного общественного устройства.

Особая сфера оценок — управление рисками. Так, после аварии на фукусимской АЭС принято разделять все риски на три категории: проектные, запроектные и тяжелые запроектные. Первые нейтрализуются на уровне проекта, строительства и эксплуатации сложных технических систем. Запроектные риски моделируются на тренажерах, к ним готовится персонал. При возникновении таких ситуаций значение имеют сначала «немедленные действия», которые необходимо совершить сразу и в любом случае, а затем действия творчески осмысленные.

Такова была, например, ситуация с одним из «Аполлонов» на лунной орбите. Конструкторы предусмотрели 10 000 возможных неприятных ситуаций, но случилась ситуация 10 001, когда до необратимых последствий оставалось несколько десятков секунд. И только смекалка и выдержка астронавтов и помощь с Земли спасли экипаж. Многие подобные истории нам известны, еще больше не узнаем никогда. А сколько их еще подарят вдруг, внезапно, с тяжким уроном десятки тысяч особо сложных и потенциально опасных сооружений по всей планете...

И есть тяжелые запроектные аварии. В истории ядерной энергетики все классические катастрофы — из их числа (Чернобыль, Три-Майл-Айленд, Фукусима). Думал ли Хосни Мубарак или Пиночет, что их впечатляющие политические карьеры закончатся несмысленным позором и судами? Предвидели ли шах Реза Пехлеви, Саддам Хусейн или Муамар Каддафи финал своих дней? В разработываемых после Фукусимы инструкциях по предупреждению рисков

появился эпиграф: «Возможно все». Он, пожалуй, применим и к политике так же, как к экономике.

Подобным настроением отличается и новейший доклад экспертов Давоса по глобальным рискам. Его новации достойны особого внимания, прежде всего тема X-фактора. Она отражает не только и не столько растерянность экспертов перед торжеством грядущих случайностей. В ней нельзя не ощутить и призыв к подготовке общественного мнения к сюрпризам. Возможно — существенно «запроектным».

Среди таких X-сюжетов:

- неуправляемое изменение климата;
- значительное усиление когнитивных функций людей;
- неконтролируемое развитие генной инженерии;
- обнаружение внеземной жизни.

Каждый из этих сюжетов все более вероятен по наступлению и обладает огромным потенциалом подрыва социальной и когнитивной устойчивости человечества и его систем управления. И каждое это явление способно оказать огромное влияние на развитие человечества.

В том, что в документе такого ранга появилось упоминание о возможности явно ненормативного, «запроектного», усиления когнитивных функций людей, наверное, не широких масс, также есть серьезная новация. В конце XIX века появилась концепция «сверхчеловека». Возможности человеческого гения показал Никола Тесла и в менее вызывающих, но, безусловно, фантастических для своего времени форматах — тысячи открывателей, изобретателей, новаторов. Реализация ресурсов этих «сверхчеловеческих» прорывов привела в XX веке к немыслимым прежде социальным, когнитивным, технологическим экспериментам, успехам, провалам и катастрофам. И сегодня мы видим отнюдь не «дежавю» вековой давности. Стремительный прогресс генной инженерии, фармацевтики, Интернета, коммуникаций, технологий манипулирования глобальными процессами на фоне вполне реальной турбулентности социальных и природных процессов создает потенциал мощных антропологических мутаций. Возможно, так человечество готовится к вызову общения с иными формами жизни.

Упомянутый доклад весьма осторожно подчеркивает: «Обнаружение даже простейших форм жизни разожжет размышления о существовании других разумных существ и бросит вызов многим логическим посылкам...»

Ему, наверное совсем не ведая о Давосе, аккомпанируют метеоритные дожди в окрестностях Челябинска и гораздо чаще во многих других, к счастью, мало или вовсе ненаселенных районах Земного шара.

A. Ageev

Авторские блоги:
<http://www.ageev.net>
<http://aiageev.livejournal.com>
<http://www.e-xecutive.ru/blog/aiageev>
<http://www.facebook.com/aiageev>
<http://twitter.com/aiageev>